

Встречи в искусстве всегда сулят новое. Так было и на этот раз. Воронежцы встречали старых знакомцев — борисоглебцев...

Первый спектакль борисоглебских артистов — водевиль.

То, что водевиль вещь стоящая, общеизвестно. Только вот вещь вещи рознь. И вряд ли драматург А. Козин, а с ним и театр не знают, что комедия «Если в сердце весна» — вещь, увы, не водевильная. Но прежде чем разбирать спектакль, хочется приветствовать самую попытку борисоглебских актеров играть именно водевиль. Уже в самой попытке сказался молодой задор коллектива, жаждущего идти своим, пусть еще непроторенным, но тем более интересным путем.

Итак, водевиль. И начинается он еще до открытия занавеса, в зрительном зале. Начинается, как и положено, песней-прологом. Пусть несовершенно музыкальное сопровождение, пусть неслаженно звучат голоса, но по-хорошему озорно, непосредственно ведут себя актеры в непривычной обстановке водевиля. Дальше — больше: в спектакль привносятся новые условные элементы: катание на роликах (на зимнем катке), куплеты с непременными танцами, традиционные переодевания мужчин в женское платье, женщин в мужское (на реке), а отсюда забавная путаница положений, естественная для комедии. Сами по себе средства комедийности не новы, они всегда бытовали и в старинных русских водевилях, и в западных классических комедиях. Может, в привычности их и есть та заразительность, что вызывает смех всего зала. Однако чем объяснить, что от сцены к сцене нарочито смешные положения приедаются, непосредственность исчезает, и смех уже откровенно вымывается «пересолом», внешней рисовкой, комедия теряет обаяние? Первые претензии, безусловно, к автору.

Драматург А. Козин явно не притязал на сюжетную пьесу. То-то и худо. Он просто поставил своих героев в чуждые ситуации, часто и неестественные для них. Такое вольное обращение с персонажами во многом дискредитирует их. К тому же и персонажи традиционные: профессор, пенсионер, токарь, милиционер... Словно бы не из жизни, а со страниц других комедий взяты они. Поражаешься: как много знакомого! Жена профессора — непременно мешанка, экзальтированная натура; профессор — обязательно чудак, изрекающий заумные фразы; наконец, фат и пошляк в облике инженера. Приемы ради приемов, однообразие ситуаций да еще претенциозный, пересыпанный тупыми остротами текст, все это в увеличенных дозах, в конце концов надоедает, истощает у зрителей чувство юмора.

Ну, а режиссер? Он коль уж выбрал для постановки несовершенно пьесу, мог бы избежать в спектакле просчетов автора. Да, постановщик В. Далматов стремился сделать более органичными для актеров ситуации действия, это заметно. Ему удалось превозмочь немало сценических штампов, привнести в спектакль жизненную достоверность. Однако в пан-

☆

### Заметки с гастрольных спектаклей борисоглебцев

☆

более острых моментах спектакля и ему изменяло чувство меры. Так, замечу, что в сцене переодеваний, требующей известного такта, режиссер добавил перца из позабытых фарсов. Не всегда достигает он и согласованности между всеми компонентами водевиля.

Неизбежные недостатки, к тому же во многом вызванные отвычкой театров от водевиля, несколько не зачеркивают всей суммы усилий творческого коллектива, дружных стараний борисоглебцев создать во что бы то ни стало водевиль. И то, с каким увлечением играют его актеры, свидетельствует, что попытка была не напрасной: ведь в сущности водевиль состоялся!

«Где, как не в комедии, артистизму сказаться?» (М. С. Щепкин).

Вот именно в комедии, да еще с музыкой, танцами, раскрывается артистическое многообразие. Тут нет пределов для актерской изобретательности. Но и здесь тоже на каждом шагу караулят актера канканы штампов. Кто сумел их обойти, выявить что-то свое, новое, тот в выигрыше, тот тепло принят зрителями.

Несомненно, многим воронежцам по душе пришелся обаятельный актер Е. Мертенс, играющий молодого парня, своего сверстника, очень весело, даже задиристо. В отличие от своих партнеров, этот артист радует нас пластичностью, так необходимой исполнителям водевиля. К тому же на скудном материале ему удалось создать образ жизненный и непринужденный.

Уже сам заголовок «Если в сердце весна» подразумевает, что комедия-водевиль расскажет о юности и, разумеется, о любви. Так оно и есть — на сцене во всем доминирует молодежь. И что отрадно — выделяются именно молодые актеры. В этом заслуга всего театрального коллектива, проявившего серьезную заботу о подборе и выдвижении артистической молодежи.

Приятно было познакомиться с актрисой А. Хариной. В роли Людмилы, требовавшей от нее и должной музыкальности, и яркого темперамента, вполне определились ее многообещающие способности. И если ее безусловно превосходила опытом исполнительница роли Кати — артистка Т. Мещерякова, то Харина в свою очередь искупала недостаток мастерства неподдельностью чувств, искренностью. Более скован, разве что еще не разыгрался, молодой актер С. Кочетков (Николай Дружинин), но и он оставляет надежды стать в недалеком будущем профессионально сложившимся актером, актером внутренней правды. Завидное комедийное дарование отличает и молодого артиста В. Полухина. Ведь вот небольшая, казалось бы, и не обязательная в пьесе роль милиционера, а Полухин сделал так, что появление этого сим-

патичного блюстителя порядка на сцене зрители встречают восторженно.

Примитивность «взрослых» ролей, к сожалению, поставила в затруднительное положение актеров старшего поколения. Вряд ли что-либо новое смогли бы открыть для себя и для зрителей П. Полуботко (профессор Преображенский), М. Фаина (его жена), П. Лебединский (пенсионер Гордеев). Но надо отдать им должное: играют они с «огоньком» в душе и в глазах и настолько увлеченно, что увлекают за собой молодых. Это ведь и про них сказано: «в сердце весна»!

...Ну, вот и состоялась встреча воронежцев с Борисоглебским театром. Не беда, что еще не все совершенно в спектакле. Важно другое: то, что воронежцы по достоинству оценили смелость попытки борисоглебцев строить многообразный репертуар, не сторониться путей непроторенных.

Иван ЗЕМЛЯК.